

Чувашская книга в конце XIX - начале XX вв.

Конец XIX - начало XX вв. особенно интересны и притягательны для чувашеведов, ибо это время - время становления чувашской нации.

Одним из основных факторов этнической консолидации является литературно-языковой фактор, до сих пор мало изученный. Современная чувашская книга - следствие формирования литературного языка, а значит, ее можно представить в качестве одного из составляющих этого фактора.

Чувашская книга специально в книговедческом аспекте мало изучена. Однако существует множество работ историко-языкового, историко-литературного направлений, в которых она находит освещение с позиций этих наук. Интерес к изданиям рубежа веков поддерживается и тем, что они являются библиографической ценностью.

В данной работе также рассматриваются некоторые вопросы терминологии и периодизации истории чувашской книги, поскольку они, являясь основополагающими, еще никогда не становились объектом исследования.

Значение термина **чувашская книга** на первый взгляд прозрачно и, вроде бы, данное словосочетание в дополнительных пояснениях не нуждается. Между тем термин довольно часто употребляем, и, как правило, авторы вкладывают в него разное содержание. Анализ литературы помогает установить употребление термина **чувашская книга** в следующих значениях:

1. Литература на языках предков современных чувашей, о существовании которой сохранились исторические свидетельства [1].
2. Литература, издаваемая на чувашском языке с XVIII в.
3. Литература на чувашском языке и издания о чувашах (языке, истории, и т. д.) на других языках.
4. Литература, изданная в Чувашии (без различия языка и тематики), и литература о чувашах и Чувашской Республике, выпущенная за пределами республики.
5. Тексты (книги) чувашских авторов, изданные на других языках за пределами Чувашии, по преимуществу художественные.

Объединяющим началом приведенных значений является их общий признак - определенное отношение книги к чувашскому народу или Чувашии. Притом, отношение это выражается в языке, содержании, месте издания. О том же может свидетельствовать имя автора. В каждом случае возможно то или иное сочетание требований, например: 1) язык - русский, содержание - чуваша XIX в., место издания - Казань, автор - А.Фукс; 2) язык - французский, содержание - стихотворения, место издания - Париж, **автор** - Г.Айги; 3) **язык** - чувашский, **содержание** - чуваша, **место издания** - Чебоксары, **автор** - Б.Чиндыков и т.д.

Именно на этом общем признаке целесообразней давать определение чувашской книге - издание (и прежде всего книга), имеющее отношение к чувашскому народу или Чувашии хотя бы по одному из следующих признаков: языку, месту издания, содержанию, имени автора и др. В то же время не исключается более узкое ее толкование - оно напрашивается как бы само собой разумеющееся - издания, связанные только с чувашской жизнью (см. 3-е значение).

Периодизацию истории чувашской книги, на наш взгляд, желательно провести в соответствии с периодизацией чувашской письменности, т. к. последняя находит свое отражение и сохраняется в каких-либо фиксированных текстах. Наиболее удобной формой их **сохранения** выступает книга. Кроме того, качество письменности, т. е. ее способность отражать фонетические особенности национального языка, сильно

сказывается на характере книгоиздательской деятельности. С учетом сказанного периодизация будет следующей [2]:

история чувашской письменности	история чувашской книги
период древнечувашской письменности (до XVIв.)	период древнечувашской книги (до XVI в.)
период старочувашской письменности (XVIII - 1871 г.)	период старочувашской книги (XVIII - 1871г.)
период новой чувашской письменности (с 1871 г.)	период новой чувашской книги (с 1871 г.): 1 подпериод - 1871 - 1917 гг.; 2 подпериод - с 1917 г.

Предложенное нами деление несколько нарушает традиционное рассмотрение изданий 1871 -1917 гг. в качестве старых. Названный период в нашей классификации составляет начальный этап новой чувашской книги, который по праву можно назвать яковлевским. В это время И.Я.Яковлевым создается письменность, организовывается Симбирская школа, издается оригинальная и переводная, но главное - признанная читателем книга.

Осознание необходимости развития отечественной науки и просвещения создало условия становления новой чувашской письменной культуры. Книгоиздание в XVIII - первой половине XIX вв., "Положение о начальных народных училищах" (1864) и узаконенная в 1870 г. система Н.И.Ильминского, разрешившие нерусским народам первоначальное обучение грамоте на родном языке, просветительская деятельность И.Я.Яковлева предопределили основные пути развития чувашской книгоиздательской деятельности.

Сопоставим количественные данные двух периодов:

Источниками приведенных здесь новых цифровых данных послужили указатель С.И. Данилова "Чувашская книга до 1917 года"[3] и обновляемая картотека Книжной палаты Чувашской республики, в основе которой лежит широкое толкование термина "чувашская книга", дающее право таковой квалифицировать не только национальную литературу, но и разного рода отчеты, постановления, например: Журналы Алатырского очередного уездного собрания сессии 1902 г. с приложениями к ним. - Алатырь: Тип. В.И. Дублицкого, 1903.- 318 с.; Отчет о состоянии святодуховского Братства при церкви Симбирской чувашской учительской школы и женского при ней училища за 1903 г. - Симбирск: б.и., 1904. - 11 с.; Постановление 47-го очередного Ядринского уездного земского собрания 20 - 23 сентября 1911 г. - Козьмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1912. - 363 с. и др.

Книжная палата продолжает работу над составлением картотеки. Пока что остается не учтенной чувашская книга, изданная за границей на иностранных языках. И в указателе 1950 г. ее список также неполон. По этой причине приведенные здесь данные не следует считать окончательными. очевидно одно: значительных изменений эти показатели уже не претерпят.

Известно, что в 1913 г. только 16,8 % всей книжной продукции России представляла литература на национальных языках (между тем, по данным переписи населения 1897 г., 57 % всего населения империи составляли нерусские народы); из них 67,3 % - религиозная. Всего лишь 10,3 % национальных книг является научными изданиями [4]. Несколько иная картина вырисовывается относительно чувашской книги: религиозная - 72 %, научно-популярная - 7,2%.

В целом же яковлевский подпериод характеризуется следующими усредненными данными: церковно-богослужебная литература - 65 %, научная - 8,7%.

Обстоятельства, сложившиеся под влиянием убежденности, что “евангелие на чувашском наречии, но русскими буквами ... вместе со сборником ... поучений должны быть единственными книгами на этом наречии”[5], скорее всего, наоборот, позволили чувашскому языку за довольно-таки короткий промежуток времени стать высокоразвитым, литературным, ибо специфика богослужебных текстов проявляется в строгом, бережном и даже фетишизированном отношении церковников к слову. Это создало благоприятные условия “олитературирования” чувашского языка, что в свою очередь не могло не сказаться на улучшении книгоиздательской деятельности. Сравните, чувашский язык, не представленный в литературной ипостаси в период старочувашской книги, вкупе со множеством других причин заметно сдерживала книгоиздание: за более чем вековой рубеж на чувашском языке было выпущено всего лишь 20 книг, в 34 раза меньше, чем за 50-летний яковлевский подпериод. К тому же, поощрялось только издание богослужебных книг, не воспользоваться которым было бы неразумно.

В 1871 - 1917 гг. в среднем ежегодно выходило 15 чувашских книг: количество изданий колеблется в диапазоне от 2 в 1878 г. до 76 в 1905 г.

В большинстве своем книги переводные. Оригинальная чувашская литература чаще всего ограничивается букварями, календарями и немногочисленными художественными текстами, составляющими четверть всей печатной продукции. Историческая, этнографическая, лингвистическая и подобного рода литература печаталась на русском языке. Им же обслуживалась сфера официально-делового общения. В совокупности русский пласт чувашской книги яковлевского подпериода составляет 25 %.

Такое функциональное разграничение языков в книгоиздании диктуется целесообразностью и требованиями адресата. К примеру, церковно-богослужебную литературу, преследовавшую цели популяризации, распространения христианской веры среди чувашского населения, не владевшего русским, вынуждены были печатать в переводе на их родной язык; в то же время исследовательские материалы о чувашах, адресованные прежде всего ученым, предполагали выбор русского языка, перевод же их на чувашский язык не был востребован.

В этих условиях только на первый взгляд может показаться, что книгопечатание было достаточным. На самом деле оно было многопроблемным, что выражалось, в частности, в отсутствии специального издательства (типографии), слабых полиграфических возможностях и др. Однако даже при таком положении показатели чувашского книгоиздания в России до 1917 г. на фоне других народов выглядят неплохо [6]: постепенно увеличивается количество и тираж издаваемых книг, расширяется тематика, все больше выпускается оригинальной литературы.

БИБЛИОГРАФИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. О древнечувашской письменной культуре см.: Каховский В.Ф. Была ли письменность у чувашей в древности?// Учен. записки ЧНИИ. - Чебоксары, 1962. - Вып. 21. - С. 201 - 225; его же. О рунической письменности древних чувашей// 100 лет новой чувашской письменности. - Чебоксары, 1972. - С. 23 -24; Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность: Памятники, алфавит, дешифровка. - Чебоксары, 1993.- 51 с.

2. Однако возможен и другой вариант периодизации истории чувашской книги, согласно которому рамки старочувашской книги отодвигаются вплоть до 1917 г. При этом, естественно, появляется необходимость разделения периода старочувашской книги на два подпериода: 1 подпериод - 1758 - 1870 гг., 2 подпериод - 1871 - 1917 гг.

Такое расхождение не является принципиальным, ибо в обоих случаях происходит одинаковая детализация периодов.

3. Данилов С.И. Чувашская книга до 1917 г./ Книж. палата Чуваш АССР: Библиография.- Чебоксары, 1950.- 96 с.

4. Статистические данные приведены по: Исаев М.И. Языковое строительство в СССР: (Процессы создания письменностей народов СССР)/ АН СССР, Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1979. - С. 35.

5. Цит. по: кн. Исаев М.И. Указ. соч. - С. 30.

6. См.: Исаев М.И. Указ. соч. - С.33 - 34.